

⁴⁷ *Brook-Shepherd G.* Op. cit. P. 324.

⁴⁸ *Bishop D.* Op. cit. P. 43.

⁴⁹ *Grey E.* Op. cit. P. 199.

⁵⁰ *Bishop D.* Op. cit. P. 43.

⁵¹ *Kennedy P.* Op. cit. P. 68.

⁵² *Steiner Z.* Op. cit. P. 207.

⁵³ *Nicolson H.* King George the 5th. His Life and Reign. L., 1952. P. 216.

⁵⁴ Цит. по: *Nicolson H.* Op. cit. P. 204.

⁵⁵ *Ibid.*

⁵⁶ *Steiner Z.* Op. cit. P. 133.

⁵⁷ Цит. по: *Nicolson H.* Op. cit. P. 205.

⁵⁸ *Ibid.*

⁵⁹ *Ibid.*

БАЛАНС ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА

А.Л. Рябцев
(Россия, г. Астрахань)

К середине XVII в. мировая торговля представляла в определенном отношении единую систему, центром которой была Европа. Еще в XVI в., когда географические рамки торговых операций европейцев распространились на все заселенные континенты, это означало рост потребности в драгоценных металлах как средстве для международных расчетов. Но в торговле Европы с Азией существовал отрицательный баланс.

Европа, развиваясь более динамично, обладала большей потребительской способностью, жители Азии были более консервативны в своих привычках и практически не нуждались в европейских товарах. Это приводило к постоянному оттоку драгоценных металлов с Запада на Восток. Но Европа имела значительный ресурс в драгоценных металлах. Основной поток серебра поступал из испанских колоний в Америке, золото в XVII в. поступало из Африки (благодаря неэквивалентной торговле с местными племенами) и отчасти из Испанской Америки. Только с начала XVIII в. в Европу начинает поступать открытое бразильское золото. Существенная часть поступавшего в Европу серебра переправлялась на Восток. Основными полюсами притяжения мировых запасов валютных металлов были Индия и Китай, где золото и оседало.

XVIII столетие было веком торговли. Но и в этот период торговля европейцев со странами Азии имела пассивный баланс. Для подражания товарам из Азии – хлопчатобумажным тканям, китайскому и японскому фарфору – были созданы мануфактуры в Голландии, Германии, Англии, а затем и в России. Главным европейским перевалочным пунктом в заморской торговле стал Лондон.

В XVI–XVII вв. Россия участвовала в мировой торговле в ограниченных размерах вследствие оторванности от важнейших мировых торговых путей, отсутствия торгового флота, слабой товарности ее народного хозяйства, а так же сознательной политики правительства, стремившегося поставить внешнюю торговлю в узкие рамки потребностей казны в импортных и драгоценных металлах. Российские купцы появлялись на европейских рынках редко, обмен русских и зарубежных товаров происходил главным образом в пограничных русских городах и часто носил натуральный характер². Отечественная добыча драгоценных металлов отсутствовала. За 353 года, с 1493 по 1745 гг., Европа поглотила огромную массу серебра – около 78469 т. На долю России по приблизительной оценке приходилось лишь 5 % этой массы³.

В XVIII в. Россия активно включается в европейскую систему международных отношений. Начинается период геополитических войн, которые обеспечили России возможность выхода к Балтийскому и Черному морям. На Каспийском море Петр I

поставил задачу не допустить конкуренции других государств и окончательно повернуть транзит шелка через Россию⁴. Особое внимание обращалось на укрепление позиций России на юго-восточном побережье Каспийского моря с надеждой сконцентрировать на волжско-каспийской магистрали не только торговлю с Ираном, но и всю индоевропейскую торговлю. По сравнению с XVII в. объем внешнеторговых оборотов к концу XVIII в. вырос в 80,6 раз (см. табл. 1).

Таблица 1

Внешнеторговые обороты России в XVII–XVIII вв. (в тыс. рублей)*

Годы	1604 г.	1642 г.	1653 г.	1690 г.
Обороты	1 359	2 536	3 833	2 567
Индекс	1	1,9	2,8	1,9
Годы	1726 г.	1745 г.	1755 г.	1765 г.
Обороты	6 364	9 148	14 824	22 299
Индекс	4,7(1)	6,7(1,4)	10,9(2,3)	16,4(3,5)
Годы	1775 г.	1785 г.	1796 г.	1801 г.
Обороты	31 026	39 821	109 519	119 503
Индекс	22,8(4,9)	29,3(6,2)	80,6(17,2)	87,9(18,8)

* 1604 г. (Архангельск) – Флоря Б.Н. Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске: (Конец XVI – начало XVII вв.) // Средние века, 1973. Т. 36. С. 144. – Оценка экспорта удвоена; 1642 г., 1653 г., 1690 г. – Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). М. 1985. С. 113.; 1726 г. – Семенов А. Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности. СПб., 1859, т. III. С. 21, 24–25; 1745–1785 гг. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 5. Д. 601. Л. 1–2, 7, 15, 57–58; 1796 г. – Н.Л. Рубинштейн. Внешняя торговля России и русское купечество во II половине XVIII в. // Исторические записки. Т. 54. М., 1955. С. 345; 1801 г. – РГАДА. Ф. 276. Оп. 3 Д. 1590. С. 3 об.

По этой причине роль внешней торговли в общем товарообороте страны существенно возросла, через нее проходило в 1724 г. 25 %, а в 1753 г. – 39 % совокупной товарной массы страны⁵. Изменение условий и объема внешней торговли России серьезно сказалось на экономике и финансах страны. Прежде всего внешнеторговые операции обеспечивали приток в казну серебра. По имеющимся в нашем распоряжении данным, с 1742 по 1749 гг. в казну в качестве пошлин поступило 8411 пуд. (13,4 т), в 50-е гг. – 13493 пуд. (21,6 т), в 60-е гг. – 13222 пуд. (21,1 т), в 70-е гг. – 11024 пуд. (17,6 т), за 5 лет в 80-е гг. – 7033 пуд. (11,2 т) и за 5 лет в 90-е гг. – 11398 пуд. (18,2 т)⁶.

Внешняя торговля России в XVIII в. развивалась довольно быстро, но ускоренными темпами она стала развиваться только с 40-х гг. Так, по данным А. Семенова, экспорт от Петербурга и Архангельска с 1718 по 1726 гг. увеличился только на 3,5 %. Но уже с 1749 по 1760 гг. экспортная торговля увеличилась на 56 %, а импортная – на 62 %. Экспорт увеличивался за счет пеньки, сала, масла, мягкой рухляди, железа и рыбного клея. Если в 1749 г. экспорт русских изделий составлял 34 %, то в 1758–1760 гг. – 25 %⁷. Наоборот импорт увеличивался за счет привоза европейских изделий. Их за те же годы было привезено в 1,5–2 раза больше⁸.

По нашим подсчетам, с 1760 г. по 1780 г. общие обороты внешней торговли увеличились в 2 раза, в 1790 г. – в 3,7 раза, а в 1801 году – в 6,9 раз⁹. Всего с 1726 г. по 1801 г. общие обороты увеличились в 18,8 раз (экспорт увеличился в 15,8 раз, импорт – в 24,6 раз)¹⁰. Активный торговый баланс России осуществлялся за счет экспорта сырья и полуфабрикатов.

Зависимость России от притока драгоценных металлов в страну заставляла Россию активизировать в первой половине XVIII в. европейскую торговлю. Но уже в 40–50-е гг. начинает активизироваться и торговля со странами Востока. Она велась по трем направлениям: через Сибирскую границу с Китаем, через Оренбург и Троицкую крепость со Средней Азией и через Астрахань с Ираном, Закавказьем и Средней Азией.

Торговые обороты Астраханской торговли в первой половине XVIII в. имели значительный прирост. По подсчетам А.И. Юхта, торговый оборот в конце 30-х гг. составил в среднем 724 тыс. руб. в год, а в 40-е гг. вырос на 67,7 %. Общая сумма оборотов Астраханской торговли за 1737–1745 гг. составляла 9,5 млн руб. или, в среднем, немногим более 1 млн руб. в год. Но торговый баланс был пассивным, вы-

воз российских и европейских товаров за 1737–1745 гг. был меньше импорта из стран Востока на 108 тыс. руб¹¹.

Сложные условия в Закавказье, Иране и других странах, неустойчивое внутриполитическое положение в них, отсутствие безопасности, произвол властей препятствовали более активному росту торговли. Междоусобная война, вспыхнувшая в Иране в 1745 г. и усилившаяся после убийства шаха Надира (1747 г.), повлекла падение торговых оборотов. В 50-е гг. торговля начинает восстанавливаться. Обороты за все 50-е годы составили 7,2 млн руб., причем баланс был в пользу России и превышал импортные товары на 100 тыс. руб. за год. Но в 60–70-е гг. обороты начали падать: в 60-е гг. они составили 5,4 млн руб., а в 70-е гг. оставались на том же уровне. Импорт в 60-е гг. был меньше экспорта и реэкспорта на 92 тыс. руб., а в 70-е – на 15 тыс. руб. в среднем за год¹².

В 80–90-е гг. среднегодовые обороты достигли 830–880 тыс. руб. Причем в 1787–1789, 1799 и 1801 гг. годовой оборот Астраханской торговли превысил 1 млн руб. Торговый баланс России на этом направлении в целом во второй половине XVIII в. был активным (вывоз из Астрахани составил в среднем за год 383746 руб., а импорт – 303544 руб.), общая сумма экспорта и реэкспорта европейских товаров составила 16,1 млн руб., а импорта – 12,7 млн руб. Импорт восточных товаров в Россию через Астрахань во второй половине XVIII в., занимал скромное место по отношению ко всему импорту в Россию. В 50-е гг. он составлял 4,6 %, в 60–80-е гг. – в среднем 2,1 %, в 90-е – 1,1 %, а в 1801 г. он уже составил 0,9 % стоимости всего импорта в Россию. Моздокская и Кизлярская таможенные заставы, находящиеся под контролем Астраханской губернии и имевшие схожий импорт, мало увеличивали обороты Астраханской торговли. Вместе с ними в 1801 г. Астраханская торговля составляла 1,1 % импорта в Россию¹³.

Кроме этого, возрастало значение и обороты других центров торговли России со странами Востока. Импорт к Оренбургу в 1799–1800 гг. составил в среднем за год 2.077.444 руб., а импорт из Китая в 1801 году достиг 4 млн руб¹⁴. Астраханская торговля давала не только скромные обороты импорта, но и незначительный пошлинный сбор, так как импорт на 70–80 % был беспошлинным. К концу XVIII в. интересы казны обеспечивались уже в меньшей степени. Разрешение собирать пошлины при Астрахани в медной монете лишали её притока серебра и дохода от перечеканки.

Особенности и значение импорта через Астрахань были в другом. Важное влияние оказывал импорт восточных тканей из шелка на изменение структуры импорта Петербургского порта, особенно в 50–60-е гг. В 70–90-е гг. такое же значение имел импорт хлопчатобумажных тканей и изделий. По данным А. Семенова, в 50–60-е гг. импорт шелковых европейских товаров сократился в 1,9 раз, а импорт бумажных (сюда входили и льняные ткани) товаров – в 1,7 раз. Импорт из стран Востока был дешевле, чем шелковые и бумажные ткани и изделия из стран Европы, и находил значительный спрос среди средних слоев населения России.

Но этим не исчерпывалось значение Астраханского торгового центра. Гораздо большее значение имел импорт восточных товаров для шелковой и хлопчатобумажной промышленности России. Привозимый шелк-сырец и хлопок (сырец и пряжа) способствовали подъему текстильной промышленности России. Рост шелковой и хлопчатобумажной промышленности был налицо: если в 1768 г. насчитывалось 82 шелковых и 9 хлопчатобумажных предприятий, то в 1799 г. – 357 шелкоткацких и 249 хлопчатобумажных предприятий¹⁵. Их производство в год составляло соответственно 3,9 млн руб. и 1,9 млн руб¹⁶. Количество мануфактур и заведений составляло 29 % от всего числа зарегистрированных предприятий, а их промышленные обороты – 32,4 % всей стоимости производимой мануфактурной промышленностью России. Рост шелкоткацкой и хлопчатобумажной промышленности продолжался и в XIX в. Важность импорта шелка и хлопка для России не исключала его важность и для Астрахани непосредственно. Здесь еще в 30–40-х гг. начинает развиваться, правда, мелкая, текстильная промышленность по обработке шелка и хлопка. Материалы, отражающие связи Астрахани на внутреннем рынке, дают основание утверждать о широкой торговле астраханскими тканями в городах и ярмарках Поволжья¹⁷.

В конце XVIII в. в Астрахани насчитывалось 19 шелковых предприятий с 94 станками и 52 хлопчатобумажных предприятий с общим количеством станков – 475. Оборотный капитал всех предприятий равнялся 320 тыс. руб¹⁸. Все предприятия и мелкие мастерские (заведения) принадлежали подданным и неподданным (армянам, иранцам и татарам), но XIX в. их количество сокращается из-за низкого качества производимых тканей, и к 1845 г., не выдержав конкуренции с предприятиями центра России, они прекращают свою деятельность¹⁹. Таким образом, значение импорта восточных товаров в XVIII в. определялось прежде всего интересами текстильной промышленности России. На наш взгляд, начиная со второй половине XVIII в., импорт хлопка играл большее значение, чем шелк, так как ткани из него были доступнее широким слоям населения России по своей цене, и потребность в них была выше.

В отдельные годы импорт превышал экспорт, но, на наш взгляд, это происходило после массивной интервенции европейских товаров, которые скапливались на рынках Востока и потребность в них в последующие годы снижалась. Другой причиной была небольшая емкость рынков Востока для европейских товаров. Сложная внутриполитическая обстановка позволяла вести торговлю только в портах на Каспии и прилегающих районах, широкой интервенции в страны Востока не получалось. К тому же англичане вели активную торговлю в районе северного побережья Персидского залива, что создавало конкуренцию товарам, вывозимым через Астрахань. Важной особенностью торговли второй половины XVIII в. по сравнению с началом века был рост удельного веса европейских товаров в экспорте и выход на первое место в импорте хлопка, который был дешевле шелка в 6–7 раз, но вывозилось его уже с 1778 г. в 1,6 раз больше (почти на 20 тыс. пудов). Импорт серебра и меди почти прекратился уже с 70-х гг. XVIII в. Но емкость восточных рынков не позволяла проводить широкую интервенцию европейскими и русскими товарами, мешала этому и запретительная политика правительства России.

Возможности Ирана и Закавказья из-за тяжелых внутриполитических условий по импорту шелка были ограничены, торговые отношения со Средней Азией были не достаточно развиты. Перевозка хлопка через Мангышлак в больших объемах была проблематична из-за разбоев в его окрестностях, была опасной и караванная торговля через Гурьев. Эти причины влияли на снижение удельного веса астраханской торговли в общем торговом обороте России: если в 50-х гг. обороты Астрахани составляли 6,8 %, в 1760 г. – 1,8 %, в 1770 г. – 2,9 %, в 1780 г. – 1,4 %, в 1790 г. – 1,4 %, то в 1801 г. составили 0,9 % внешнеторговых оборотов России²⁰.

Импорт товаров в Россию через Астрахань осуществлялся из Ирана, Закавказья, Средней Азии и Северного Кавказа. В первой половине XVIII в. главными статьями привоза были шелк и текстильные изделия: в 1733 г. они составляли 159 тыс. руб., или 85 %, в 1744 г. – 860,2 тыс. руб., или 93,5 % всего импорта²¹. Доля остальных товаров была относительно небольшой. Следует отметить регулярный импорт золота и серебра в слитках и монетах (иранских и индийских), драгоценных камней и жемчуга. Купцы сдавали по указанным ценам золото и серебро в Астраханскую губернскую канцелярию или Монетную контору в Москве, которые шли в монетный передел. Проблема сырья для монетной чеканки, особенно серебра, была для России актуальной, так как добыча золота и серебра в XVIII в. была незначительной. Как и в XVII в., казна была заинтересована в поступлении с Востока драгоценных металлов и не облагала их пошлиной²².

Но если в XVII в. через Астрахань поступало значительное количество золота, в XVIII в. привоз золота и серебра существенно снижается²⁴. Таможенные ведомости только в 50–60-е гг. показывают привоз золота и серебра²⁵. Начиная с 70-х гг., импорт драгоценных металлов не прослеживается. Это характерно не только для Астраханской таможни, но и для импорта в Оренбурге и Троицкой крепости.

По материалам первой половины XVIII в. можно отметить и значительный привоз металла. В 30–40 гг. в Астрахань ежегодно поступало несколько тысяч пудов меди-лома: в 1733 г. – около 2,5 тыс. пуд.,²⁶ в 1744 г. – 3,1 тыс. пуд²⁷. Медь была ценным сырьем для отечественных мануфактур и ремесленников. Производимая в это время на уральских заводах медь лишь в небольшом количестве поступала на внут-

ренный рынок, а большая её часть употреблялась на чеканку медной монеты²⁸. К тому же импортная медь была по своему качеству более пригодна для изготовления посуды и других изделий. Во второй половине XVIII в. импорт меди так же, как золота и серебра, существенно сокращается.

Импорт во второй половине XVIII в. по своей структуре не имел кардинального отличия, но изменились удельный вес и условия поступления восточных товаров в Россию. Общий баланс импорта во второй половине XVIII в. был ниже экспорта (импорт – 303544 руб., экспорт – 383746 руб. в среднем за год). Он состоял из следующих товаров и групп, расположенных в порядке приоритета: шелка-сырца и крашеного (вареного по цветам), хлопка-сырца и пряжи, тканей и изделий из них, мехов (овчины, меха и шкуры) и других товаров. Таким образом, импорт, в основном из Закавказья и Ирана, играл существенную роль в обеспечении сырьем шелкоткацкой и хлопчатобумажной промышленности. Последняя стала быстро развиваться с 60-х гг. XVIII в. Импорт был важен и для других отраслей народного хозяйства. Им удовлетворялись нужды дворянства, купечества и более широких слоев населения в потребительских товарах. Имела выгоды и казна.

Но главной стратегической линией торговой политики России до XVIII в. было установление непосредственных контактов с Индией. Еще Петр I, продолжая традиционную политику на Востоке, искал возможность установления непосредственных торговых контактов с Индией. В 1714 г. он отправил подполковника И. Бухгольца вверх по Иртышу в поисках дороги в Индию и рассмотрел проект Ф.С. Салтыкова, предлагавшего проехать в Индию Северным морским путем. Однако Петр выбрал путь через Среднюю Азию, направив туда в 1715–1717 гг. экспедицию князя А. Бековича-Черкасского. В ее составе был поручик А.И. Кожин, которому было предписано «...ехать... водою Амму-Дарьёю рекою (или иными, кои в нее впади) и сколько возможно до Индии под образом купчины, а настоящее дела – дабы до Индии путь водяной сыскать. И когда уже нельзя будет ехать водою, то оттоль ехать сухим путем в Индию и там разведать о том же тайным образом»²⁹.

Петр поручил также своему посланнику Артемию Вольтскому, ехавшему в Иран в 1715 г., исследовать, «не возможно ли через Персиду учинить купечество в Индию»³⁰. Известно, что обе экспедиции окончились неудачно: Бухгольца из верховьев Иртыша изгнали калмыки, а экспедиция Бековича-Черкасского была перебита войсками хивинского хана. А. Вольтский также не смог выполнить возложенную на него миссию. Но Петр I не оставил своих намерений: в 1718 г., отправляя в Бухару посланника Флорио Беневени, повелел ему разведать пути в Индию. Но и эта попытка провалилась³¹. Все попытки Петра, связанные с поиском путей в Индию через Иран и Среднюю Азию оказались неудачными. Пытался Петр организовать проникновение в Индию и морским путем: 5 декабря 1723 г. он предписал вице-адмиралу Даниилу Вильстеру отправиться на фрегатах «Амстердам-Гален» и «Де Кронделивус» к острову Мадагаскар и оттуда в Индию. Но фрегаты не смогли выйти из гавани Рогорвика в Голландии из-за повреждений³².

После Петра I русское правительство более не предпринимало попыток установить непосредственные отношения с Индией. Вместо этого появились различные проекты учреждения в России торговых компаний, подобным европейским. Установление прямых торговых связей России с Индией привлекало пристальное внимание и Екатерины II. Она одобряла политические и экономические распоряжения губернатора Оренбурга Д.В. Волкова, направленные на развитие торговли, и в 1768 г. писала: «...она могла (бы) простираться до Индии»³³. Таким образом, расширение и стабилизация оренбургской торговли на среднеазиатском и индийском направлениях, как справедливо отмечал советский исследователь П.Е. Матвиевский, приобретало государственный характер.

Планы организации русской торговли с Индией систематически подавались правительству. В 1763–1764 гг. Екатерина II рассмотрела два проекта: о развитии торговли с Индией через Среднюю Азию, представленный П.И. Рычковым, и через Северный морской путь, разработанный М.В. Ломоносовым³⁴. В 1763 г. шесть морских офицеров были посланы на учебу в Англию с предписанием собрать сведения

об Индии морских путях до нее³⁵. В 1792 году вице-губернатор Астрахани П. Скарятин предложил установить центр индийской торговли на южном берегу каспийского моря, арендовав для этого территории у Ирана³⁶.

Иностранцы купцы и путешественники тоже выдвигали проекты создания в России торговых компаний для торговли с Индией. В 1762 г. Екатерине был подан проект голландского морского капитана Вандемера об учреждении русской Ост-Индской компании. Русским рекомендовалось занять некий южный остров, где содержать фактории и плантации, на что «по меньшей мере надобно 1000000 гульденов голландских, не включая в ту сумму надлежащие издержки на произведение самого торга»³⁷. Но этот проект за «несостоятельностью» был отклонен. В 1783 г. из Австрии был прислан проект Дж. Г. Фродинга. Он планировал в обход английской Ост-Индской компании организовать морскую торговлю с Индией и стремился заручиться русским покровительством³⁸. Никакой реакции на этот проект не последовало.

Не было решения Екатерины II и на проект шотландца Г.Ф. Лекки (1794 г.)³⁹, хотя отзыв на него крупного тульского купца Емельяна Солодовникова был положительным⁴⁰.

Этот и другие проекты не могли быть реализованы, особенно в конце XVIII в. Покорение англичанами Бенгалии в 1757 г., а в 1799 г. – княжества Майсур превратило Индию уже в конце XVIII в. в британскую колонию. И хотя в Пенджабе существовало независимое сикхское государство, сикхи не могли решиться разгневать британских властителей Индии, установив открытые связи с Россией.

Тяготение к Индии со стороны России, видимо, объясняет и политику в отношении Ирана и его северной территории – Азербайджана. Отказывая азербайджанским ханствам в присоединении их к России, Екатерина II еще не потеряла надежду на использование Ирана как возможного прохода в Индию. Россия терпеливо относилась к Ирану и его политике в Закавказье, но после 1799 г. ситуация начинает меняться. Активизируется внешнеполитическая деятельность в Закавказье, что приводит к росту торговли, которая к середине XIX в. достигает значительных размеров. Налаживаются торговые связи и со Средней Азией. В XIX в. Россия начала присоединение среднеазиатских земель.

Таким образом, торговая политика России на Востоке в XVIII в. определялась двумя конкретно решаемыми задачами: пополнением государственной казны (фискальная) и обеспечением сырьем отечественной текстильной промышленности. Анализ таможенной и национальной политики правительства России позволяет считать именно так. Петр I, давая привилегии Армянской компании, исходил из того, что армяне – главные поставщики шелка-сырца на рынок России. Поскольку других торговых задач, жизненно важных для России, по мнению правительства, астраханская торговля решить не могла, её регулировали отдельными указами, вплоть до первой четверти XIX в. не вводя особого тарифа. Немаловажным был и внешнеполитический фактор. Противостояние с Турцией, приводившее к кровопролитным войнам, заставляло Россию сдержанно реагировать на чинимые со стороны Ирана препятствия, а иногда и подрыв торговли.

Иран в XVIII в. являлся для России главным торговым партнером и основным геополитическим барьером для сдерживания турецкой угрозы в Закавказье. Оба государства были заинтересованы в постоянных и значительных по объему торговых отношениях. Геополитическая близость облегчала расширение торговых отношений России с Северным Кавказом, Закавказьем (Каспийским Кавказом) и Ираном. Складывающийся всероссийский рынок, делал привлекательными торговые операции для восточного купечества непосредственно в России. Но слабость иранского государства в XVIII в., конкуренция Ост-Индской компании на юге Ирана не позволили России претворить в жизнь все свои геополитические и торговые планы.

¹ В Западную Европу индийцы не стремились, считая, что там нет пригодных для Индии товаров. То, что привез Васко да Гама в качестве подарка индийскому правителю – несколько бочек вина, сукно, разные безделушки – было сразу забраковано как жалкое подношение. Сукна, какими славилась Англия, Индии были не нужны из-

за климата, а изделия индийских ремесленников, особенно ткани, по своей тщательной выделке и тонкости превосходили все, что предлагали страны Западной Европы.

² *Кулишер И.М.* История русской торговли. Пг., 1923. С. 180–249; *Бакланова Н.Д.* Внешняя торговля России в XVII в. // *Очерки по истории торговли и промышленности России в 17 и в начале 18 столетия.* М., 1928. С. 6–42.

³ *Кауфман А.А.* Сведения о производстве золота и серебра на земном шаре со времени открытия Америки до наших дней (1493–1892). СПб. 1894. С. 1–9.

⁴ *Новая история* стран Зарубежного Востока. Т.1. М. 1952. С. 95; *Очерки истории СССР XVIII в.* Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. М., 1954. С. 606.

⁵ *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М., 1966. С. 160.

⁶ 1742–1761 гг. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 601. Л. 3–4; 1762–1783 гг. – там же. С. 42–43; 1785 г. – там же. С. 57–58; 1788 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 601. Л. 59–59 об; 1791 г. – там же. Л. 68–68 об.; 1792 г. – там же. Л. 77–77 об.; 1794 г. – там же. С. 79; 1798–1799 гг. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 601. Л. 80–82.

⁷ *Семенов А.* Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVIII столетия по 1858 г. Ч. 1–3. СПб., 1859. С. 26, 37, 39.

⁸ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 5. Д. 601. Л. 1–2.

⁹ *Подсчитано по:* РГАДА. Ф. 1261. Оп. 5. Д. 601. Л. 1–2.

¹⁰ *Подсчитано по* материалам табл. 1.

¹¹ *Юхт А.И.* Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20–60-е годы XVIII в.). М., 1994. С. 100.

¹² *Подсчеты автора:* 1750–1769 гг. – РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 644. Л. 155–156 об; 1770–1772 гг. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 138. Л. 13.; 1774 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 937. Л. 20–51 об.; 1777 г. – РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 297. Ч. 13. Л. 79–114 об.; 1778 г. – там же. Ч. 14. Л. 384–472; 1779–1780 гг. – там же. Ч. 16. Л. 73–119, 251–288.

¹³ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1590. Л. 3–4.

¹⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1590. Л. 2–4.

¹⁵ *Хромов П.А.* Очерки экономики феодализма в России. М., 1957. С. 177–178.

¹⁶ Там же. С. 178.

¹⁷ *ГААО.* Ф. 681. Оп. 1. Д. 3655. Л. 1–104; там же. Д. 3688. Л. 3–53.

¹⁸ *Васькин Н.* Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973. С. 5–6.

¹⁹ *Букишпан П.Я.* История шелководства и шелковой промышленности России в первой половине XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук. М. 1962. С. 268.

²⁰ *Подсчеты автора по:* 1750–1769 гг. – РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 644. Л. 155–156 об; 1770–1772 гг. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 138. Л. 13.; 1774 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6, Д. 937, Л. 20–51 об.; 1777 г. – РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 297, Ч. 13, Л. 79–114 об.; 1778 г. – там же. Ч. 14. Л. 384–472; 1779–1780 гг. – там же Ч. 16. Л. 73–119; 251–288; 1781 г. – там же. Ч. 17. Л. 157–199; 1785 г. – РГАДА. Ф. 1261 Оп. 5. Д. 601. Л. 58; 1787 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 937. Л. 20–51 об.; 1788 г. – там же. Д. 942. Л. 112–151 об.; 1789 г. – там же. Д. 945. Л. 262–292 об.; 1790 г. – там же. Д. 948. Л. 140–173 об.; 1791 г. – там же. Д. 949. Л. 85–123 об.; 1792 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 5. Д. 601. Л. 77; 1793 г., 1795 г., 1796 г. – Архив Государственного Совета. Т. 2., СПб., 1888. С. 667–668; 1794 г. – РГАДА. Ф. 1261. Оп. 5. Д. 601. Л. 79; 1799–1801 гг. – РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 1590. Л. 1–3 об.

²¹ РГАДА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 4 (таможенная книга).

²² *ГААО.* Ф. 681. Оп. 1. Д. 3073, 3074, 3075 (таможенные книги).

²³ *Производство* русского серебра началось в 1704 г., золота – в 1745 г. К концу XVIII в. производство русского серебра оценивалось в 25–33 т, золота – до 0,66 т. Только с 60-х годов XVIII в. произведенное в России золото и серебро позволило перейти к чеканке золотых и серебряных монет преимущественно из отечественного сырья. Произведенное в 1760–1790 гг. серебро на 61 % покрывало потребность казны в денежном металле. (См. Данилевский В.В. Русское золото: История открытия и добычи до середины XIX в. М., 1959. С. 15–59; Кеппен А. Драгоценные металлы, их потребление и производительность // *Горный журнал*, 1880. Т. 1. Кн. 2. С. 261–263.)

- ²⁴ *В перво* половине XVIII в. импорт золота и серебра был по косвенным данным был регулярным. О размерах этого импорта судить трудно, так как золото и серебро пошлинами не облагалось и в таможенных книгах не фиксировалось. В нашем распоряжении имеются данные только за вторую половину XVIII в.
- ²⁵ 1756–1758 гг. – РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 2833. Л. 2–12; 1762 г. – РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 660. Л. 2–2об; 1763 г. – там же. Д. 661. Л. 2–3.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 1361. Оп. 1. Д. 4 (таможенная книга).
- ²⁷ ГААО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3073, 3074, 3075. (таможенные книги).
- ²⁸ Юхт А.И. Торговля с восточными странами... С.47.
- ²⁹ Русско-индийские отношения в XVIII в.: Сб. документов. М., 1958. Д. 15.
- ³⁰ Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905. С. 249.
- ³¹ Русско-индийские отношения в XVIII в.... Д. 28.
- ³² Россия и Индия. М., 1986. С. 77.
- ³³ Матвиевский П.Е. О роли Оренбурга в русско-индийской торговле в XVIII в. // История СССР. 1969. № 3. С. 106.
- ³⁴ Русско-индийские отношения в XVIII в.... Д. 178.
- ³⁵ Там же. Д. 175–177.
- ³⁶ Там же. Д. 199.
- ³⁷ Там же. Д. 166, 168, 169, 197, 202–204, 209.
- ³⁸ Там же. Д. 197.
- ³⁹ Там же. Д. 202.
- ⁴⁰ Там же. Д. 203.